

Именно в этот момент он осознал: за всей его беззаботностью и легкостью скрывались те, кто нес на своих плечах тяжкий груз. Раньше это были его родители и братья, а теперь к ним добавился еще и старый лис. Он совершал опрометчивые поступки, ввязываясь в неприятности, а все последствия разгребал старик.

Вот почему последние десять с лишним лет он мог безропотно сносить любые притеснения со стороны старого лиса. Порой ему даже казалось, что тот специально изводит его, пользуясь его чувством вины, однако Му Цинцин не мог отказать.

В те годы он совершил роковую ошибку. Пусть это и не входило в его намерения, но те двое людей злонамеренно покушались на сердце старого лиса. Те люди были куда более грешны и не заслуживали прощения, но старый лис тогда легко отпустил ситуацию. Теперь же, видя, какие мучения перенес старик за эти годы, Му Цинцин не желал оставлять все как есть.

— Я не собираюсь тебя останавливать, но я привык сводить счета на месте. Разумеется, если это не противоречит правилам клана.

— В моем сердце та история давно закончена.

Му Ляньчэн догадался, что Му Цинцин, скорее всего, собрался отомстить тем двоим, но он не знал, какие именно мысли роились в голове парня. Впрочем, наставлять юнцов — прямая обязанность таких старых лисов, как он. Му Цинцин хоть и повзрослел, но ему еще многому предстояло научиться.

Услышав это, Му Цинцин бросил на Му Ляньчэна взгляд и, развернувшись, направился к внутреннему городу.

Му Ляньчэн остался стоять на месте, пытаясь осмыслить этот взгляд. Эмоции в нем переплелись настолько причудливо, что он даже не смог их распознать: сочувствие? сожаление? или досада на то, что парень никак не поумнеет?

— Вечно ты крутишь шашни с мелкими демонами, вот теперь и ломаешь голову, — Чжу Мо, наблюдавший за ними, положил руку на плечо старого лиса. Тот попытался увернуться, но Чжу Мо не обиделся и просто зашагал следом. Он не рискнул бы поджигать этот фитиль, но подтрунивать над старым демоном было весьма забавно, особенно когда тот вечно строил из себя воплощение благоразумия и невозмутимости. — Впрочем, судя по вашим словам, сегодня нас ждет интересное представление.

Поместье Гу было тем местом, которое Му Цинцин знал лучше всего. Даже спустя десять лет он легко нашел дорогу. Глядя на знакомые лакированные ворота, он почувствовал, как в глазах застыл холод.

— Кого вы ищете? — стражник у ворот преградил ему путь. Заметив, что, несмотря на простую одежду, гость обладает весьма примечательной внешностью и манерами, он спросил довольно

вежливо.

— Гу Цяньцю. Я пришел к ней, — безразличным тоном ответил Му Цинцин.

Стоило ему произнести это имя, как лицо стражника мгновенно помрачнело. Он быстро развернулся и захлопнул ворота, оставив Му Цинцина снаружи, не проронив ни слова.

— Получил от ворот поворот? Впрочем, с таким видом, будто ты пришел мстить, неудивительно, что они стараются тебя избегать, — Чжу Мо, видя, как почернел от ярости Му Цинцин, лишь рассмеялся.

Му Цинцин не обратил на него внимания и принялся стучать в дверь, но внутри словно все оглохли. Среди бела дня огромная усадьба была наглухо заперта.

— Боюсь, сегодня ты не достучишься. Ты на ногах целый день, давай лучше отдохнем, а завтра вернемся, — видя, что Му Цинцин теряет терпение и вот-вот разнесет ворота в щепки, Му Ляньчэн перехватил его руку и попытался вразумить.

— Наконец-то можно отдохнуть? Пошли, — Чжу Мо, прижимая к себе крепко спящего Сяо Чжуцзы, собрался уходить. Сам он не устал, но без зрелищ было скучно. Малыш за последние дни набрался духовной энергии и теперь постоянно спал.

— Я пойду в княжеский дворец, — Му Цинцин еще у городских ворот горел желанием свести счеты с теми двумя, а теперь его остановила какая-то дверь.

— Судя по тому, как ловко действовал стражник, в поместье Гу часто наведываются с разборками. Если посчитать годы, та барышня Гу давно должна была выйти замуж и переехать в княжеский дворец. Раз ты хочешь найти их обоих, почему бы нам не пробраться туда скрытно? — мягко предложил Му Ляньчэн. Его спокойный тон немного умерил раздражение Му Цинцина. Взглянув на бледные губы наставника, он кивнул.

— Вот видишь, я же говорил, что ты слишком заиклен на человеческих условностях. Твой ученик пришел мстить, а ведет себя так, будто пришел с визитом вежливости. Это не перебор? — Чжу Мо на этот раз сказал то, что думал. Он видел не так уж много демонов, но впервые встречал того, кто вел бы себя в точности как человек, особенно с таким взрывным характером.

— Шумный, — холодно бросил Му Цинцин.

— Обиделся, — Чжу Мо, разумеется, его не испугался.

Четверо демонов нашли укромное место и с помощью магии перенеслись к княжескому дворцу. Увидев группу служанок с подносами, они решили, что те несут еду хозяевам, и

последовали за ними к главному двору. Служанки, словно немые, дошли до места, поставили подносы на столик у дверей, трижды постучали и удалились.

— Всего лишь княжеский дворец, а такая подозрительная атмосфера. Тут явно есть секрет, — Чжу Мо почувствовал неладное. В этот момент из комнаты вышла служанка в зеленом, забрала еду и плотно закрыла дверь.

— Чего ты еще хочешь? — Сяо Чжицинъ стоял у кровати, глядя на сидящую женщину. В его глазах читалась сложная гамма чувств. Даже лишившись руки, он оставался статным мужчиной, разве что стал более сдержанным, чем в юности.

Жизнь, казалось, шла своим чередом, но он знал: все изменилось. Калека не мог нести бремя управления дворцом, и теперь он был лишь старшим сыном в семье. Он думал, что сломается, но неожиданно проявил стойкость — даже не успев оплакать утраченную руку, он всеми силами старался утешить Гу Цяньцю.

Та, кого он когда-то носил на руках, теперь вызывала у него лишь усталость. Как они дошли до такой жизни? Снаружи сияло солнце, а в комнате было душно, темно, и лишь сквозь щель в занавесках пробивался тонкий луч света.

— Я хочу домой, — старая женщина с седыми волосами, неподвижно сидевшая на краю кровати, подняла взгляд на мужчину. Ее глаза были спокойны, как замерзшее озеро.

— Хорошо, — после долгого молчания ответил Сяо Чжицинъ.

Старуха резко вскинула голову. Она думала, что он не согласится — он не мог без нее жить. Она знала, что такие угрозы разрушают их и без того хрупкие отношения, но другого выхода не видела. Она не ожидала, что он так легко сдастся. Глядя на его отношение, она не удивилась, скорее, возникло чувство, что этот день рано или поздно должен был настать.

— Что, наконец-то потерял терпение? Жаль, но в этой жизни тебе от меня не избавиться. Ха-ха, ха-ха...

Смех женщины звучал безумно, ее лицо, и без того некрасивое, исказилось.

— Сумасшедшая!

Она внезапно вскочила, вцепившись в рукав мужчины, и заговорила жалким, душераздирающим голосом:

— А-Цинь, помоги мне, пожалуйста! Я больше не могу так жить, как крыса в сточной канаве.

— Я всего лишь обычный человек, я не могу тебе помочь, — Сяо Чжицинъ позволил ей себя удерживать, его лицо оставалось холодным. Насколько же он был самоуверен в юности, раз осмелился бросить вызов могущественным демонам? Теперь это стало его возмездием.

— Как ты можешь не помочь мне? Из-за кого я стала такой? Неужели ты хочешь вечно смотреть на это чудовище? — Гу Цяньцю забыла, что в свое время сама жаждала заполучить ядро демона. Ее нежный голос стал визгливым, она вцепилась в Сяо Чжициня, и ее мутные глаза, устремленные на него, казались особенно свирепыми на морщинистом лице.

Сяо Чжицинъ с безразличием посмотрел на нее и по одному начал разжимать ее скрюченные пальцы.

— Сиди здесь.

Видя это, Гу Цяньцю с яростью набросилась на него. Казалось бы, дряхлая старуха, но в тот миг она была подобна дикому зверю.

— Ах ты, дрянь! — Сяо Чжицинъ, застигнутый врасплох, упал на пол. Острая боль пронзила ухо, он с силой отшвырнул обезумевшую женщину, его глаза пылали гневом.

— Ха-ха-ха! Тебе никогда от меня не избавиться! В конце концов, я должна поблагодарить того господина, что связал нас навеки — это ли не высшее проявление твоей любви? — Гу Цяньцю выплюнула кровавую пену и, лежа на полу, с безумным наслаждением наблюдала, как в комнату вбегают служанки, чтобы увести Сяо Чжициня.

Когда дверь снова закрылась, она уставилась в темный потолок. Слеза скатилась по морщинистой щеке. В первой половине жизни она была любимицей родителей, красавицей, окруженной поклонниками, а теперь превратилась в монстра, в уродку, в человека, которого сама когда-то презирала.

Почему все так вышло? Тот человек ведь отдал ей свое сердце... Хорошо хоть, что рядом остался другой. Разве тот маленький князь не клялся в вечной любви? А теперь смотрит с таким отвращением. Жаль только, что в этой жизни он больше не сможет приблизиться ни к одной женщине, кроме нее. Как прекрасно!

Комната постепенно опустела. Чжу Мо посмотрел на нахмурившегося Му Цинцина и спокойного Му Ляньчэна, потирая подбородок:

— Эта женщина выглядит как дряхлая старуха, хотя жизненной силы в ней еще на молодую хватит. Похоже, живет она несладко.

Услышав это, Му Цинцин взглянул на него и исчез. Чжу Мо еще раз посмотрел на Му Ляньчэна, затем на женщину, лежащую на полу словно живой труп, пожал плечами и последовал за ними.

Послушав в трактире захватывающие городские сплетни, Му Цинцин долго молчал, глядя на болезненного, но утонченного Му Ляньчэна.

Главный виновник тех событий, Сюнь Ванчуань — самый талантливый представитель семьи Сюнь — стал посмешищем. Отец, возлагавший на него надежды, лишил его возможности практиковать, превратив в калеку. А Гу Цяньцю и Сяо Чжицин... Одна лишилась красоты и молодости, о которых пеклась больше всего, и теперь влачила жалкое существование, другой лишился власти, позволявшей ему творить что угодно, и теперь прозябал в тени своих братьев. Они ненавидели друг друга больше всего на свете, но из-за «глубокой привязанности», дарованной Му Ляньчэном, были вынуждены мучить друг друга до конца своих дней.

Чжу Мо вздохнул, глядя на задумчивого Му Цинцина:

— Порой, чтобы заставить человека страдать, лучше всего уничтожить то, чем он дорожит больше всего. Маленький лис, тебе еще учиться и учиться.

Он уже понял, в чем заключались их старые обиды. Что касается Му Ляньчэна, он ни на секунду не смел его недооценивать — как-никак, старейшина клана Лисиц не мог быть мягкотелым слабаком.

Разобравшись с этим делом, они вернулись на гору Девяти Хвостов. Чжу Мо пустил здесь корни, а Му Цинцин наконец исполнил свою мечту — женился на самой красивой лисице. В последующие годы он постоянно вел интеллектуальные и силовые поединки со старым лисом, но, к сожалению, до самой смерти оставался под его каблуком.

— Не могу поверить, что наконец-то открыл новую историю. Тот мир вышел таким сумбурным, писать его было сплошным мучением. Надеюсь, в новом мире все пойдет как по маслу! — Ци Муцин открыл глаза. Солнечный свет ударил в лицо, заставив его инстинктивно прикрыться рукой. Он повернул голову и увидел рядом изящный профиль мужчины. Его охватил ужас, он резко сел, чувствуя полную пустоту в голове: кто я? где я?

Его резкое движение всколыхнуло одеяло, прохладный воздух проник внутрь, и это тут же разбудило того, кто лежал рядом.

Сун Цзыюй открыл глаза и увидел Ци Муцина, сидящего на кровати с голым торсом и растерянным выражением лица. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули волной: они выпили, а потом... как-то так вышло, что оказались в одной постели. На столе и на полу валялись пустые бутылки и стаканы. Боль в теле служила напоминанием о вчерашнем безумии. В голове мелькнуло чье-то лицо, и Сун Цзыюй почувствовал необъяснимую утрату.

— Не бойся, — эти мысли пронеслись мгновенно. Первым делом он захотел успокоить робкого парня. Он медленно приподнялся, накинул рубашку на плечи юноши и осторожно обнял его за плечи.

— Я... — Ци Муцин почувствовал тепло кожи мужчины, и его смятение начало утихать.

— Полежи еще немного, сегодня все равно ничего важного, — сказал Сун Цзыюй как ни в чем не бывало.

Ци Муцин почувствовал, будто его плечи обожгло огнем, и он поспешно съежился, нырнув под одеяло. Сун Цзыюй, видя, как парень отстраняется, не придавал этому значения и снова лег. На самом деле он был далеко не так спокоен, как казалось, но раз уж парень в такой панике, он должен был держать себя в руках.

Ци Муцин, лежа под одеялом, заметил, что движения мужчины были скованными. Рядом с ним был его учитель из старшей школы. Вспомнив вчерашнюю ночь, он покраснел до корней волос.

Внезапно в памяти всплыла вся его жизнь — с трех до девятнадцати лет, словно в калейдоскопе. Ци Муцин пошевелил пальцами. Он был в шоке: неужели он потерял память прямо с утра? Он чувствовал себя сторонним наблюдателем в собственной жизни, и лишь события вчерашней ночи казались пугающе реальными.

Он заставил себя успокоиться. Итак, они с учителем переспали. Почему они здесь? Вчера он сам пригласил его выпить, потому что был не в духе. Если бы все было так просто... Ци Муцин чуть не расплакался. Он вспомнил истинную причину и понял, что он — настоящий мерзавец.

Он был вторым ребенком в семье. Старший брат был умным и прилежным, любимцем родителей. Младшие — двойняшки — радовали всех своей болтливостью. А он с детства был нескладным, тихим, самым незаметным. Брат уже учился в университете, а он, будучи во втором классе старшей школы, был вынужден бросить учебу, чтобы оплатить школу младшим.

Он был не очень способным, и в старшую школу попал чудом, еле набрав проходной балл. Родители не хотели, чтобы он продолжал учиться — и так расходов было выше крыши. Они считали его тупицей. Он умолял их, плакал, но знал: он действительно хуже брата. Даже занимаясь до глубокой ночи, он оставался в числе отстающих.

Учитель Сун, их преподаватель литературы, часто поддерживал его, подкармливал в обед, а когда родители окончательно отказались платить за учебу, именно он оплатил его обучение.

Из-за учебы он разругался с семьей и съехал. Он считал учителя Суна своим благодетелем, но учился все так же тяжело. А потом учитель попал в аварию, и после больницы остался прикован к инвалидному креслу.

Тот, кто помогал ему, стал инвалидом. Ци Муцину нужно было искать выход. Он случайно услышал, как кто-то предлагал учителю Суну деньги, чтобы тот уступил свое место, но учитель отказался. Тогда его осенило: это его шанс! Он не закончил школу, но ему и не нужно было преподавать в старших классах, хватило бы и начальной школы. В конце концов, учитель теперь инвалид, так пусть поможет ему!

Ци Муцин хлопнул себя по лицу. Вот что он думал тогда.

Вчера он купил выпивку, чтобы разжалобить учителя, но тот оставался непреклонен. Они напились. Видя холодную отстраненность учителя и его покрасневшие уши, в нем проснулось зло. Он знал тайну учителя: тот любил мужчину. И вот, помогая учителю добраться до кровати, он, не раздумывая, воспользовался моментом.

«Как только я получу над ним власть, добиться своего будет проще простого», — это была его последняя мысль перед тем, как он погрузился в омут.

— Что ты делаешь? — Сун Цзыюй открыл глаза и перехватил руку юноши.

Он, конечно, не спал. Мысль о том, что он переспал со своим учеником, причем сам же его спровоцировал, вызвала у него тошноту.

— Простите...

<http://bllate.org/book/21591/2225486>